Боль… Резкая, невыносимая. Она прошивала тело насквозь, выжигая само сознание.

Разум Юдая едва справлялся с нагрузкой, выхватывая из пелены беспамятства лишь обрывки последних минут дуэли.

«Злые герои…»

— Я слышал о правилах вашего мира: претендент сам выбирает очередность. Весьма удобное соглашение. Что ж, выбирай.

Кошмар начался в тот самый миг, когда Юдай решил ходить первым.

Если сравнивать их с Элементальными героями… Злые герои обладали сокрушительной мощью. Даже их эффекты были направлены исключительно на агрессию: пробивающий урон, серия повторных атак. Но за это приходилось платить — их защита зияла дырами. Задний ряд Верховного Короля пустовал с самого начала, будто он бросал вызов: «Если сможешь — бей, я не стану прятаться».

Проблема была в том, что пробиться Юдай не мог.

— Призываю Сверкающего Героя! Экипирую его Искровой пушкой и перевожу Злого героя: Лезвие Злобы в режим защиты!

Восемьсот единиц защиты — та самая брешь, за которую можно было зацепиться!

— Стратос, атакуй Злого героя: Лезвие Злобы!

— Сверкающий Герой! Прямая атака!

В этом раунде очки жизни Верховного Короля упали ниже показателей Юдая, но тот, казалось, и бровью не повел.

— Вот как… Искровая пушка? Какая утомительная вещица…

Впрочем, скоро пользоваться ей будет некому.

Лезвие Злобы, восставшее из кладбища благодаря «Оживлению мертвеца», с пугающей легкостью отправило Сверкающего Героя в небытие. Искровая пушка разлетелась на осколки, последовав за своим владельцем.

— Не забывай об эффекте Злого героя: Адского Гейнера, который я только что изгнал с поля.

Благодаря ему Злой герой: Лезвие Злобы может атаковать еще раз.

Это был… по-настоящему тяжелый удар.

Когти Злого героя: Лезвия Злобы в один миг располосовали Стратоса. Очки жизни Юдая стремительно таяли. Каждая атака Верховного Короля, каждый его маневр неизменно забирали часть жизненных сил юноши.

— Хм… Закрываю две карты. Ход окончен.

«Ловушки?»

Юдай уставился на две призрачные проекции в заднем ряду Верховного Короля. По какой-то причине один лишь взгляд на них вызывал ледяную дрожь и дурное предчувствие. Будь у Юдая «Тайфун мистического пространства», он бы, не колеблясь, уничтожил одну из них… Если бы только он у него был.

Теперь нельзя пропускать ни одной атаки. И нельзя вечно сидеть в обороне.

— Призываю Крылатого Героя!

«О? Тот самый, которого он добавил в руку эффектом Стратоса?»

— А теперь — активирую Чудесное слияние! Изгоняю Крылатого Героя с поля, а также Сверкающего Героя и Героя-Пузыря из кладбища! Слияние! Явись, Элементальный герой: Герой Шторма!

(Герой Шторма: АТК 2800 / ЗАЩ 2800)

— Герой Шторма, атакуй Злого героя: Лезвие Злобы!

Атака прошла. Ловушки в заднем ряду Верховного Короля даже не дрогнули. Юдай облегченно выдохнул — наконец-то удачный контрудар… Но в следующую секунду он едва устоял на ногах от накатившей дурноты.

«Неужели это действительно лишь отражение ментального урона на физическом теле?»

Ему казалось, что он истекает кровью. Юдай с мимолетной завистью взглянул на черные доспехи Верховного Короля — возможно, именно они служили ему щитом…

— Ошибаешься.

«Что?»

Верховный Король поднял руку. На золотых узорах черной брони проступила алая нить. Капли крови медленно поползли вниз, срываясь с налокотника.

— Кровь… Ты тоже? — Юдай в ужасе смотрел на землю, которая под ногами противника постепенно окрашивалась в багровый.

Голос Верховного Короля отозвался в воздухе пустым эхом:

— Разумеется. Просто, если судить по очкам жизни, ты ранен куда серьезнее.

— Вот… как…

В голосе Юдая зазвучала явная тень сомнения. Верховный Король, скрытый маской, лишь сильнее нахмурился.

«К чему эти эмоции?»

— Закрываю две карты. Конец хода, — Юдай закусил губу, выставляя оставшиеся карты в защиту, и завершил раунд.

Верховный Король на мгновение замер — казалось, он о чем-то раздумывает. Но в следующую секунду он резко выхватил карту из колоды.

— Мой ход. Беру карту… Юдай, ты проиграл.

— Это мы еще посмотрим! — огрызнулся тот. — Я верю в свою колоду. Мужество и сила, которые они мне дают — не пустой звук.

— Вот как?..

«Детская наивность. Как и подобает ребенку…»

— Активирую магическую карту: Темный призыв! Изгоняю Гигантиса из руки и Злого героя: Лезвие Злобы из кладбища. Слияние! Явись, Злой герой: Темная Гайя! Его атака равна сумме показателей материалов — каменного Гигантиса (1900) и демонического Злого героя: Лезвия Злобы (2600). Итого — 4500!

А у Юдая оставалось всего 1600 очков жизни.

— Эффект Героя Шторма теперь бесполезен, Юдай, — Верховный Король вскинул руку, словно указывая острием меча на противника. — Злой герой: Темная Гайя, атакуй Героя Шторма!

— Открыть ловушку! Отрицание атаки! Эта атака аннулируется, а боевая фаза принудительно завершается!

Верховный Король внезапно рассмеялся — холодно и резко.

— О? Неужели обычное «Отрицание атаки» — это и есть твое мужество и сила?

«Тогда позволь мне раздавить твою храбрость в пыль!»

— Цепь! Открыть ловушку: Торжественное суждение! Я плачу половину своих очков жизни (2400-1200), чтобы отменить активацию «Отрицания атаки» и уничтожить его!

«Так и знал! Это дурное предчувствие… Торжественное суждение!»

— Я не позволю! Цепь! Открыть ловушку: Контр-контрудар! Она отменяет активацию контрловушки и уничтожает ее!

Все верно. Юдай приготовил две ловушки: одну для защиты Героя Шторма, вторую — для прикрытия первой. Эмоции бушевали в груди, сердце колотилось где-то в горле. Юдай, тяжело дыша, выдавил:

— Какая жалость, Верховный Король… Но очки жизни, которые ты только что отдал за «Торжественное суждение», тебе уже никто не вернет!

— О, это не имеет значения, — Верховный Король едва заметно улыбнулся.

«Что?»

Снова это предчувствие… Неужели?! Юдай невольно отступил на шаг.

— Раз уж они не вернутся, я просто добавлю еще, — Верховный Король вскрыл вторую карту. — Цепь! Открыть ловушку: Торжественное суждение! Я снова плачу половину очков жизни (1200-600), чтобы отменить эффект «Контр-контрудара» и уничтожить его.

«Теперь — точно всё?»

— Как… почему?.. Этого не может быть… — Юдай застыл, не в силах осознать случившееся.

Пока он стоял в оцепенении, Верховный Король в черных доспехах оказался уже вплотную.

Он мертвой хваткой сжал его горло ледяными пальцами. Верховный Король с пугающей легкостью поднял его в воздух одной рукой. Юдай задыхался, перед глазами поплыли черные пятна. Он судорожно вцепился в наручи доспеха, пытаясь ослабить хватку, но не мог сделать ни вдоха.

Казалось, из самого его существа что-то медленно, капля за каплей, вытягивают вовне…

Мучительно… невыносимо…

— Я забираю ее. Твою душу.

Верховный Король медленно поднял забрало. Золотые глаза и лицо, словно отражение в зеркале — это было последнее, что запечатлелось в угасающем сознании Юдая.

В его карих глазах больше не было проблеска мысли, но он продолжал смотреть — широко, пристально, будто в последнем усилии хотел забрать этот образ с собой в пустоту.

Пальцы, до белизны сжимавшие руку Верховного Короля, дрогнули и бессильно повисли.

«В атаку, Злой герой: Темная Гайя!»

Воздух вмиг стал сухим и раскаленным. Фигура Героя Шторма исчезла в потоках ослепительной лавы, обрушившейся с небес. В этой дуэли была поставлена точка.

***

Хруст…

Верховный Король разжал руку, и тело Юдая мешком рухнуло на землю. Собравшиеся вокруг духи мгновенно притихли, забыв о победном кличе. Они в замешательстве переглядывались, глядя на неподвижно лежащую человеческую плоть.

— Возвращаемся в замок.

Короткий приказ. Кроваво-красный плащ Верховного Короля взметнулся на ветру, когда он резко развернулся.

Увидев, что фигура Верховного Короля скрылась за вторыми вратами, свита в страхе поспешила следом.

— Го… Господин Верховный Король?

— Хм?

— Что… что делать с этим человеком? Он не исчез. Ну… как быть с телом?

— Пусть гниет там, где лежит.

— А?..

Слуга осекся, увидев, как Верховный Король остановился. Верховный Король пригвоздил его к месту ледяным взглядом золотых глаз, полных тяжелой угрозы. Страх мгновенно сменился ужасом, и приспешник рухнул на колени.

— Не трогайте его. Пусть умирает там.

Верховный Король не любил повторять дважды.

Верховный Король в черных доспехах удалялся тяжелой поступью, эхом отдававшейся в гнетущей тишине. Слуга не смел поднять головы, лишь лихорадочно кивал, не в силах вымолвить ни слова.

http://bllate.org/book/17390/1658747